

Её миссия выполнена. Будет ли госпожа хвалить за это?

Как её и просили, Кагрисс создала ситуацию где рыжеволосая должна было отважно защищать Флер.

Инструкции были расплывчатыми, поэтому она могла позволить себе некоторые вольности для достижения своей цели. В результате она сформировала ситуацию так, как посчитала нужным, чтобы по-настоящему проверить решимость Энн. Ситуация, когда они обе были на грани жизни или смерти, когда единственным выбором Энн было бросить Флер или выбрать верную смерть.

По её мнению, человек, обладающий решимостью меньшего калибра, не подходил для того, чтобы стать любовником того, кого любила её госпожа. К счастью, Энн успешно выдержала испытание.

Если Энн можно было считать её двойником, как Флер для Госпожи, то рыжеволосая заслужила уважение за свою преданность делу.

Как бы ни была рада Кагрисс своему успеху, это было нелегко.

Наделение такой силы низшими сосудами, такими как эти химеры, отняло у неё много сил – они потратили так много маны, просто двигаясь. Флер была совершенно права, когда указала на недостатки химер.

- Но это просто потому, что они хуже, – сказала себе Кагрисс.

Она была уверена, что её посвящение подействует намного лучше на кого-то вроде Камиллы, которая будет намного эффективнее с дополнительной маной и силой. Когда-нибудь ей выпадет честь сопровождать свою госпожу в битве, и в этот день она сможет продемонстрировать свою истинную ценность.

Деревья расплывались под Кагрисс, когда она летела на юг, ища следы своей госпожи и лошади. Однако, когда она подошла к тому месту, где должна была быть вампирша, она обнаружила рябь маны нежити, пульсирующую через равные промежутки времени в воздухе, как маяк. Из любопытства изменив курс, чтобы лететь к маяку, она вскоре нашла ещё один подальше от проторенных дорог.

Кагрисс в замешательстве склонила голову.

- Госпожа оставила это? Почему она идет туда?

Независимо от причины, если это действительно знак госпожи, то лучше будет поторопиться и наверстать упущенное. Она знала, что Флер и Энн были важными людьми для её госпожи, поэтому, если она была готова отложить лечение их травм, то всё, что задумала Камилла,

должно иметь первостепенное значение.

Вскоре она достигла волшебного маяка. Это было заклинание, которого она никогда раньше не видела, и в его структуре было много недостатков. Именно по этим аспектам Кагрисс знала, что его создала Камилла.

Госпожа любила превращать магию, использующую святую ману, в магию, использующую ману нежити, но первая итерация каждого заклинания всегда была либо неудачной, либо пронизанной неэффективностью. Кагрисс имела удовольствие дорабатывать и оптимизировать некоторые из них раньше, и она считала большой честью помочь своей госпоже.

После этого они определенно будут делать больше дел вместе.

Если говорить о других вещах, что именно задумала её госпожа, закладывая для неё все эти маяки? Судя по состоянию постройки, маяк был заложен совсем недавно, и она почувствовала привязанную поблизости лошадь госпожи, а это означало, что с этого места она полетела.

Оставив в покое заклинание маяка, Кагрисс снова поднялся в небо. Маяки в основном находились по прямой.

- Хозяйка уже имела в виду пункт назначения? Не похоже, чтобы она нашла что-то интересное и хотела это исследовать...

Подумав немного о любопытной ситуации, Кагрисс отбросила вопросы, которые у неё возникли, в глубину души и сосредоточилась на полете. Не было необходимости сомневаться в намерениях госпожи.

После некоторого полета она наконец добралась до конца маяков, а её госпожи нигде не было видно. Где могла быть госпожа? Кагрисс приземлилась возле маяка, который стоял у подножия большого дерева, и огляделся. Однако поблизости никого не было.

Всё ещё сбита с толку, Кагрисс подошла к маяку и присела рядом с ним, пытаясь изучить его на случай, если остались зацепки, оставленные госпожой.

- Хм? - Изучая заклинание, она обнаружила нечто странное. Структура заклинания немного отличалась от других маяков. Когда она попыталась исследовать заклинание более глубоко, вложив в него свою собственную ману, мана внезапно исчезла, поглощенная заклинанием.

Кагрисс отпрянула, удивлённая реакцией заклинания. Но то, что последовало после, было ещё более удивительным, поскольку заклинание, казалось, превратилось в... во что-то ещё, прежде чем полностью разрушиться.

- Хм? Что случилось? - Она побежала обратно туда, где было заклинание, используя свою ману

для поиска повсюду, но что бы она ни делала, от заклинания не было ничего, кроме некоторой остаточной маны.

- Заклинание! Заклинание госпожи прошло!

Что ей теперь делать? Последние сведения о местонахождении хозяйки пропали.

Следует ли ей начать выпускать свою ману, чтобы госпожа знала, что она здесь? Но что, если она зашла слишком далеко? Что, если в цепи маяка случился обрыв, который не заметила госпожа?

Прежде чем она успела что-то сделать, то почувствовала почти незаметную пульсацию маны нежити откуда-то впереди. Она ощущала это снова и снова, каждый пульс был таким коротким, что, если бы она не ждала его или так привыкла, она могла бы его пропустить.

Удар... пауза ... удар... пауза...

Каждая серия ударов соответствовала буквам человеческого алфавита. По словам госпожи, это был способ общения путем замены звука или света маной. Камилла рассказала ей, что это была разновидность кода, используемого Орденом храмовников, частью которого раньше была её госпожа, но поскольку она ещё не полностью ей доверяла, она внесла в код изменения.

Однако всё, что Кагрисс от этого получила, это то, что она и ее госпожа разделили код, который знали только они. Даже если вампирша стала полностью ей доверять, она всё равно захочет использовать этот вариант вместо любого другого.

- Скрыть... ауру... остаться?.. - пробормотала она, расшифровывая сообщение из серии ударов маны и пауз. Теперь она была рада, что не объявила о своём присутствии миру. Следуя инструкциям своей госпожи, она оставалась именно там, где была, в то же время поглощая свою ауру нежити в себе, фактически становясь невидимой для всего, что не искало её специально без использования заклинаний.

Примерно через минуту она увидела бегущую по лесу фигуру, такую низкую, что временами фигура исчезла за кустами. Наконец, фигура выскочила из-за особенно высокого куста, за которым она скрылась, и остановилась перед Кагрисс.

- Госпожа!

- Т-ш-ш! - госпожа зашипела на неё, закрыв рот Кагрисс рукой.

- Не будь такой шумной!

Глаза Кагрисс расширились, когда она почувствовала маленькие пальчики госпожи на своих губах. Хотя её первым инстинктом было лизать их, для всего было своё время и место, а теперь уже не было. Она кивнула, и её госпожа убрала руку. Понизив голос до шепота, она спросила её о странном заклинании маяка.

- Ах это? Он дает мне знать, здесь ли ты. Это действительно просто: поскольку я знаю, что ты обязательно попытаешься испортить маяк и выложить в него свою ману, я назначила тебя триггером. Как только триггер поглотит твою ману, заклинание переходит к следующему этапу и посылает мне сигнал, если я не слишком далеко, - сказала госпожа.

- Вот откуда я знаю, что ты вернулась.

Хозяйка так хорошо её знала!

- Как держится лунный камень?

- Я не знаю... - Кагрисс достала лунный камень, подаренный ей госпожой. Поскольку им нужно было предпринять отдельные действия, и они будут отделены за пределами досягаемости кровотока лунного камня, Камилла взяла всё необходимое и связала его своей собственной кровью. Затем она отдала то, что осталось - а это было почти всё - Кагрисс на хранение, а также на то, чтобы она могла носить это вино-красное платье.

Её госпожа поднесла к нему свою маленькую ручку и вылила горсть кровавой маны в белоглазый камень.

- Так. Думаю, этого должно хватить тебе на некоторое время дольше, если ты не будешь постоянно принимать и извлекать из него что-то.

- Спасибо, госпожа! - Кагрисс снова почувствовала игристое чувство счастья в своей груди, когда она отложила лунный камень... ощущение было странным, но она чувствовала, что никогда не устанет от него.

Однако она быстро встряхнулась от радости и перешла к главному.

- Что Вы здесь делаете, госпожа?

- Я расскажу тебе немного позже, - ответила госпожа.

- Кстати, как прошел план с Энн и химерами? Был ли это успех?

Хозяйка выглядела обеспокоенной. Что могло быть настолько важным, что оно преобладало над тем, что произошло с Флер и Энн? Кагрисс немного подумал над её ответом.

- Я думаю, всё прошло хорошо. Что бы ни случилось, Энн никогда не отказывалась защищать Флер. Её решимость была действительно сильной.

- Это хорошо... подожди, что ты имеешь в виду «что бы ни случилось»? - вздох облегчения, изданный госпожой, внезапно прекратился.

- Что случилось?

- Я усилила химер и заставил их немного побить их. Они показали себя на удивление хорошо, - сказал Кагрисс, вспоминая битву, прежде чем продолжить.

- После того, как я загнала их в угол и нокаутировала Флер, Энн устояла перед химерой, и после того, как я убедился, что она собирается защищать Флер до смерти, я убила химеру.

Когда она закончила, Кагрисс обнаружила, что госпожа смотрит на неё.

- Что такое?

- Извини, ты сказала усилила? Насколько сильнее?..

- Эм... я не уверена, но примерно в пять-десять раз они были бы, если бы они были живы? - сказал Кагрисс. - Вы бы назвали их псевдо-рыцарскими классами, госпожа.

Когда слова вырвались из уст Кагрисс, она поняла по выражению лица госпожи, что она несчастна. В последний раз её хозяйка была так рассержена, когда прикоснулась к ней из любопытства, когда госпожа была с матерью и оставила свое тело на её попечении.

Нет, по сравнению с этим в прошлый раз ничего не было. Кагрисс зажмурилась, как она видела, как это делали Энн и Флер, готовясь к неизбежной ругани со стороны госпожи. Но шли секунды, а ничего не происходило, она медленно открыла глаза, чтобы взглянуть на свою госпожу.

Её госпожа больше не выглядела рассерженной - совсем нет. Она выглядела так, словно у неё была трудная проблема, которую она не могла решить, но отчаянно нуждалась в её решении.

- Госпожа? -она спросила.

- Кагрисс... они в порядке? - спросила Камилла.

- Да. Я позаботилась о том, чтобы не нанести смертельных или необратимых травм, - ответил Кагрисс.

- Флер больше ранена, но я уверена, что ты сможешь вылечить её, когда вернешься.

- Понятно, - сказала Госпожа.

- Когда ты сказала смертельных или необратимых... ты используешь человеческие стандарты или стандарты нежити?

- Человеческие.

- Хорошо, хорошо... давай назад, - сказала Камилла.

- Просто... не делай этого снова, если когда-нибудь будет следующий раз ...

Госпожа направила кровавую ману в свои крылья и поднялась в воздух, тщательно сдерживая лишнюю ману в крыльях - достаточно, чтобы Кагрисс едва могла её обнаружить.

Следуя примеру своей госпожи, Кагрисс использовала свои летающие заклинания, подавляя их подписи, как это делала камилла. Когда они снова устремились к тропе, прижимаясь к деревьям, Кагрисс ускорила, пока не оказалась прямо рядом с госпожой.

- Госпожа, а как насчет того, что вы делали?

- А? О... это может подождать. В конце концов, Флер важнее, - ответила ей Камилла.

- Что ж, думаю, теперь я могу тебе сказать.

Кагрисс наострила уши. Она думала, что госпожа собирается скрыть от неё информацию в качестве наказания.

- Моя... мать сказала мне, что недалеко от того места, где мы были, есть небольшой лагерь нежити, и что это связано с делом Арвелом. Я собиралась совершить набег с твоей помощью.

Для чего-то, о чем её госпожа так скрывала, тон был на удивление мягким... слишком мягким, как будто она думала о чём-то другом и была отвлечена.

Когда Кагрисс присмотрелась поближе, шея её госпожи была немного красной, а это означало, что она чем-то смущена С другой стороны, госпожу легко смутить.

- О... я понятия не имела.

Кагрисс не обнаружила никаких действий нежити, когда пришла за ней.

Лагерь нежити... неужели их следующими противниками станет нежить? Удивительно, но она не возражала против борьбы с нежитью, пока она собиралась помочь своей госпоже. Она хотела помочь... но на этот раз, похоже, совершила ошибку и рассердила госпожу.

Кагрисс внимательно посмотрела на свою госпожу. Лицо не выражало эмоций, и маг не могла понять, о чём она думала.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, как она видела, как это делала госпожа, и задала свой вопрос.

- Гм... Госпожа. Что я сделала не так?

Госпожа повернулась. В её глазах не было гнева. Вместо этого она просто протянула руку и похлопала Кагрисса по голове. Прикосновение её госпожи было как никогда нежным.

- Ничего. Ты постаралась, но произошло недоразумение. На самом деле это моя вина, что я недостаточно хорошо объяснила. Твоя ошибка заключалась в том, что ты слишком увлеклась этим. - Госпожа продолжала гладить по голове, объясняя это.

Кагрисс не могла не подумать о том, насколько нежной была её госпожа, так готовая прощать её ошибки. В ту роковую ночь, когда они встретились с ней, она не сделала неправильный выбор.

Или это могло быть то, что они называли судьбой?

<http://bllate.org/book/13975/1228916>